

Глава 11. 1907 г. Занятия с детьми. Земельный вопрос 1907 год небогат внешними фактами в жизни Л. Н-ча. Она протекала тихо и мирно в Ясной Поляне, но этот период можно отметить по той напряженной внутренней работе, которую пережил Л. Н-ч и которая, несомненно, приблизила его к вечной жизни. Дневник его за этот год очень характерен. Запись каждого дня состоит из двух частей. В первой части он дает как бы краткую историю своей жизни, внешней и внутренней, за прожитые дни и потом уже приступает к изложению по пунктам наиболее важных мыслей, пришедших ему на ум за эти дни. Те из этих начал, которые дают возможность отметить этапы в развитии души Л. Н-ча, мы дадим здесь или целиком, или в кратком изложении. Много за этот год было посетителей, много написано писем и целый ряд значительных статей. Кроме вышеуказанной внутренней работы и общения с людьми, время Л. Н-ча было занято, главным образом, двумя делами: переработкой "Круга чтения" и уроками с детьми. Можно еще отметить одно особенное явление этого времени - это ослабление памяти и вообще физических сил, о чем не раз упоминает Л. Н-ч в своем дневнике. Мы приведем ниже главнейшие эпизоды его деятельной жизни, по возможности по всем ее отделам. В начале года он записывает в своем дневнике: "Нынче думал о том, что невозможно спокойно жить с высоким о себе мнением, что первое условие спокойной и доброй жизни это то, что говорил про себя Франциск, когда его не пустят. И нынче все утро был занят этим уменьшением своего знаменателя. И, кажется, не бесполезно: живо вспомнил себе все то, что теперь осуждаю в сыновьях: игрецкую страсть, охоту, тщеславие, разврат, скупость... Главное - понять, что ты сам ниже среднего уровня по нравственности, слабости, по уму, в особенности по знаниям, ослабевающий в умственных способностях человек, и не забывай этого, и как легко будет жить. Дорожить надо оценкой бога, а не людей". Эта запись требует объяснения по двум пунктам. Выражение "что говорил Франциск, когда его не пустят" - есть намек на известный рассказ из жизни Франциска, передающий его разговор с его учеником о том, "в чем радость совершенная". На его вопрос ученик перебирает целый ряд "радостей", которые приходят ему в голову, но Франциск говорит на все - нет, совершенная радость не в том, даже не в том, чтобы христианство распространилось по всей земле. Ученик в недоумении спрашивает: "В чем же, учитель, радость совершенная?" - и Франциск отвечает, что если их, странников, измученных в пути, промокших и голодных, не пустят в ночной приют, а отгонят и обругают, и они перенесут это с любовью, то в этом будет радость совершенная. Л. Н-ч очень любил этот рассказ и часто пользовался им, чтобы выразить истинное религиозное чувство смирения. Здесь же Л. Н-ч прибегает к любимому им математическому сравнению. Он говорит об уменьшении знаменателя. По определению Л. Н-ча, достоинство человека измеряется дробью, у которой числитель есть то, чем обладает человек, а знаменатель - это то, что человек о себе думает. При одних и тех же качествах, достоинство человека тем выше, чем меньше о себе думает человек, подобно тому, как величина дроби повышается с уменьшением знаменателя. 2 февраля Л. Н-ч записывает: "читал превосходную книгу Vaba-Bharaty Кришна". И затем через несколько дней: "Я, кажется, не записал о том, что написал длинное письмо Vaba-Bharaty. Боюсь, что он славоблюбив". В марте Л. Н-ч усердно занимается с крестьянскими детьми из Ясной Поляны. 17 марта он записывает в дневнике: "За это время был занят только с детками уроками. Что дальше иду, то вижу большую и большую трудность дела и вместе с тем большую надежду успеха. Все, что до сих пор сделано, едва ли годится. Вчера разделил на два класса. Нынче с меньшим классом обдумывал. Это время были разные посетители и хорошие письма. Вчера был Кузьмин от малеванцев. Очень радостно". Ив. Фед. Наживин, посетивший в это время Л. Н-ча, интересно рассказывает об этих уроках, на которых ему удалось присутствовать. "Занятия эти состояли в том, что он рассказывал детям что-нибудь из Евангелия, а потом заставлял их пересказывать. Целью этих занятий было, во-первых, обучение детей религии, если можно так выразиться, и во-вторых, составление Евангелия по пересказу самих детей. Об этих своих занятиях он говорить без слез не мог и часто повторял: "дети приходят заниматься и я учусь с ними..." Так вот на одном из таких уроков посчастливилось присутствовать и мне; чтобы не смущать детей, мы, я и домашний доктор Ясной Поляны Д. П. Маковицкий, сидели тихонько в соседней комнате, дверь которой Лев Николаевич оставил нарочно приотворенной. Поговорив о Евангелии, Лев Никол. как-то к слову начал рассказывать детям следующую легенду: "Жил в старину в пустыне один отшельник, он проводил все свое время в молитве. И пошел он раз к своему наставнику, еще более благочестивому старцу, и спросил его, что бы он мог еще сделать, чтобы заслужить перед богом. И послал его старец в соседнюю деревню, к мужикам, которые всегда приносили пищу ему. - Поди к ним, - сказал старец, - поживи с ними денек, может быть, и научишься у них чему-нибудь... Пошел отшельник в деревню к мужикам, видит, встал со сна мужик, пробормотал "господи" и скорее за работу. И так проработал мужик до вечера, а вечером, вернувшись с поля, опять только пробормотал "господи" и скорее спать. И вернулся отшельник к старцу и говорит: - Нет, нечему у них поучиться... Они и бога-то всего два раза за день вспоминают, утром да вечером... Взял тогда старец чашу, налил ее до самых краев маслом и подал отшельнику: - На, - говорит, - возьми эту чашу и за день обойди с ней вокруг деревни, да так, чтобы ни одной капли не пролилось... И взял отшельник чашу, и ушел, а вечером воротился. - Ну, хорошо, - сказал старец, - теперь скажи мне, сколько